

и коротенькое «Увещение», призывающее во всем повиноваться «страдальцев рассуждению» (отрывок из письма инока Авраамия к «дщери духовной»). Помещенные здесь послание протопопа к «отцу» Ионе, «Слово протопопа Аввакума о рогатом клобуке» и отрывок из его сочинения о кресте имеют небольшие, но ценные отличия от напечатанных текстов. «Слово протопопа Аввакума о рогатом клобуке», как наиболее интересное из остальных отрывков его сочинений, публикуется в приложении в конце статьи.

Письмо Аввакума к царевне Ирине Михайловне содержит просьбу «взыскать старая вера». Опальный протопоп предлагает наказать «никониян» за отступление от преданий отцов и грозит страшными последствиями стране за потворство им, приводя в качестве примеров печальные судьбы Израиля и Византии. Он хочет, чтобы дали с «никонияны» суд «праведный», без притеснений и насилий, такой, где каждая сторона могла бы свободно и полно изложить свою веру, не стесняемая ничем. Осуждает Никона и его последователей за применение силы к непринявшим «новшества», выступая сторонником веротерпимости. Это последнее положение письма стоит в прямой связи с известными строками его «Жития»: «чюдо, как то в познание не хотят прийти: огнем да кнутом, да виселицею хотят веру утвердить! Которые то апостоли научили так? — Не знаю. Мой Христос не приказал нашим апостолом так учить, еже бы огнем да кнутом, да виселицею в веру приводить».³ Письмо, написанное значительно раньше «Жития», как бы предвосхищает эти мысли Аввакумовой автобиографии.

В конце письма Аввакум рисует перед царевной символическую картину боя Христова воинства с темными силами дьявола, изображая ее как борьбу с «турским» «Салтан-царем», возможно под влиянием постоянных в XVII в. стычек русских с турками. Весь этот эпизод имеет целью показать непобедимость сил сторонников Аввакума, слабость, беспочвенность, временность «никониян»: они все погибнут со своими «крыжами и с партесным пением». Все в письме изложено так, чтобы устроить царевну, заставить ее энергичнее вступиться за сторонников «древнего благочестия». Отсюда постоянные обращения к апостольским текстам, библейским именам и событиям, одна мрачная картина рисуется за другой, и письмо завершается грозным предупреждением: «...будет так, яко рекох». Письмо, как можно предполагать, написано вскоре после собора 1666—1667 гг. и является протестом против его решений.

Основная цель обращения протопопа к царевне — добиться «праведного суда» над сторонниками Никоновых реформ, чтобы ниспровергнуть возведенную на старообрядцев клевету, закрепленную решением собора. Такого же «праведного суда с никонияны» требовали после этого собора в челобитных царю инок Авраамий, поп Лазарь, дьякон Федор и другие главари старой веры. Письмо Аввакума затрагивает поэтому общий и важный для старообрядчества вопрос.

Протопоп Аввакум неслучайно обратился с письмом именно к царевне Ирине Михайловне (1627—1679), старшей из дочерей царя Михаила Федоровича. Она была действительно «игумсней» во дворце, как называет он ее в письме. Аввакум несомненно знал лично царевну, встречался с ней, когда он при старом духовнике царя, Стефане Вонифатьеве, «в тех же палатах шатался, яко в бездне мнозе».⁴ Ему, надо думать, была хорошо

³ РИБ, т. 39. Л., 1927, стлб. 65.

⁴ РИБ, т. 39, стлб. 246.